

18+

Наталия Малисиоза

*Бразильский
фольклор:
персонажи, мифы
и легенды*

Наталия Малисиоза

**Бразильский фольклор:
персонажи, мифы и легенды**

«Издательские решения»

Малисиоза Н.

Бразильский фольклор: персонажи, мифы и легенды /
Н. Малисиоза — «Издательские решения»,

Эта книга является попыткой осмысления того, что же такое бразильский фольклор, какие традиции в нем переплетены, какие персонажи представлены и какую роль все это играет в жизни современных бразильцев. В книге собраны истории и легенды из различных бразильских источников как XIX — XX веков, так и современных. Большинство историй на русском языке ранее не публиковались. Книга рекомендована для прочтения людям, интересующимся бразильской и особенно афро-бразильской культурой.

© Малисиоза Н.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Персонажи и истории	15
Те, кто живет в лесу	15
Легенда об одноногом мальчике	15
Курупíра	16
Кайпóра, защитница лесов и животных	16
Немного о змеях	18
Легенда об огненной змее	18
Легенда о Великой Анаконде	18
Как появилась ночь	19
Заклятья и те, кто под ними	21
Ослица-без-Головы	21
Розовый Дельфин	21
Аламба	22
Матíнта Перéра	22
Те, кто живет в реке и возле нее	24
Йáра	24
Легенда о Йаре	24
Уауйáра	26
Виктория-рéжиа	28
Пирарукú	28
Ночной Рыбак	29
Водяной Негр	29
Ведьмы и монстры	30
Сейúси, старая ведьма	30
Заригé	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Бразильский фольклор: персонажи, мифы и легенды

*Посвящается бразильцам,
живущим в России
и любящим нашу страну.*

Составитель Наталия Малисиоза

© Наталия Малисиоза, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-4247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

А знакомы ли вам бразильские сказки? Может, когда-то давно, много лет назад, вам попадались в руки издания, где печатались сказки и легенды народов мира, в том числе сказки далекой Бразилии?

А может, вы — из тех увлеченных людей, которые занимаются капозэйрой или играют на бразильских барабанах, или танцуют самбу под руководством носителей этой культуры и этих традиций? — такие возможности нынче есть. И тогда вы хотите узнать больше, еще больше о народе Бразилии и о том, как этот народ видит окружающий мир. Ведь в сказках, легендах и мифах, одним словом — в фольклоре — отражается народный менталитет.

А может, вы никогда не сталкивались с бразильской культурой, но любознательны от природы и хотели бы узнать больше, но не знаете, с чего начать?

И даже если вы скептически относитесь к подобным вещам, признавая только свой собственный взгляд на мир, есть еще один аргумент: познавая другое, начинаешь лучше понимать и ценить свое, свои корни, свою культуру. Ключевое здесь — это познание и понимание.

Эта книга для тех, кто хочет узнать и попытаться понять.

Она не претендует на научность, но точно так же она не претендует на то, чтобы развлекать читателя. Когда-то я сама начинала с поисков в интернете, чтобы узнать, кто такой одноногий мальчик в красном колпачке и почему он такой задорный и веселый, хотя у него всего одна нога? Бразильцы любят и ценят свой фольклор, и в бразильском сегменте интернета можно найти великое множество сериалов, фильмов и мультиков, рассказывающих истории и про этого мальчика, и про других не менее экзотических персонажей, истории забавные, смешные, где-то грустные, но всегда про то, что добро побеждает зло и справедливость торжествует над жадностью, глупостью, завистью и другими нехорошими вещами.

А потом мне в руки попала серьезная литература на эту и другие темы. Тут уж как водится — только начни разматывать ниточку, и наматываешь целый клубок. Одна тема потянет за собой другую, вторая потянет третью, а потом придет бразилец и скажет: нет, ты не поняла, это совсем про другое! И ведь он прав, потому что он — носитель этой культуры, а ты смотришь со стороны через призму собственного менталитета и через фильтры своего личного опыта, и что до тебя доходит? И тогда ты начинаешь опять с самого начала, и только тебе кажется, что дошла до конца, как все повторяется снова, в том же порядке.

Принято считать, что бразильский фольклор питают три основных источника, три принципиально разные культуры его создали: индейская, португальская и африканская. Так пишут все исследователи этой темы, начиная с конца XIX века, когда истории стали искать, собирать и записывать и так или иначе систематизировать. Так пишут и сейчас. И по факту это действительно правда. В бразильский фольклор органично вошли персонажи, сюжеты, истории и представления, восходящие к этим трем могучим корням. Индейцы, коренные жители этой земли, прекрасно знающие ее, создали целый пласт мифов и легенд, куда вошло абсолютно все, начиная от историй о сотворении мира и людей и заканчивая байками о животных и о самих индейцах. Затем прибывшие португальцы, а уже после — голландцы, французы, германцы, итальянцы и прочие переселенцы привезли европейские сказки, пословицы, поговорки, ритуалы и суеверия. Европейские сказки, попав на новую почву, обросли новыми подробностями и сюжетными ходами, но тем не менее мы можем узнать в сказке о замужней жабе нашу родную русскую сказку про Царевну-лягушку, ведь корни у обеих сказок одни и те же — европейские.

Европейские переселенцы создали и свой собственный фольклор — истории о борьбе, о жизни-преодолении, о подвигах. И эти тексты также являются частью народной традиции, поскольку частью народа являются люди, эти тексты создавшие. И точно так же частью народной культуры стали праздники, имевшие изначально чисто религиозный смысл, но по мере

того, как традиция внедрялась среди людей разнообразного этнического происхождения и социального положения, первоначальный смысл ее размылся и трансформировался, превратившись в нечто, благодаря чему Бразилию сейчас знают во всем мире. Я говорю о Карнавале, но это не единственный праздник в богатой бразильской культуре.

И, наконец, миллионы рабов, вывезенных из Африки, перенесли на новую почву и свою культуру, и свои традиции. Эта культура и эти традиции, гонимые и уничтожаемые, но не изгнанные и не уничтоженные, оказали колоссальное влияние на культуру и традиции той новой общности, которая складывалась на новой земле.

Безусловно, фольклор — это не только сказки, мифы и легенды. Это еще и разнообразные считалки и скороговорки, колыбельные песни, игры по мотивам различных историй, метафоры и устойчивые выражения, пословицы и поговорки, а также танцы, музыка, обычаи, ритуалы и даже целые фестивали. Одни пословицы и поговорки похожи на наши, и мы можем их понять. Другие же совершенно самобытны, и понять их непросто: мы не знаем этих слов, нам не знакомы вещи, которые этими словами обозначаются, мы не в курсе этих жизненных реалий, и вообще, как нынче принято говорить, мы не в теме. Это касается не только пословиц и поговорок, но и пьес, и стихов, да и сказок тоже.

А язык? Да, в Бразилии говорят на португальском. Но это совсем не тот португальский, на котором говорят в Португалии. Бразильский португальский отличается от португальского из Португалии гораздо существеннее, чем американский английский отличается от английского из Англии. И дело даже не в акценте и манере разговаривать¹, а в бесчисленных заимствованиях из языков тупи-гуарани, а также из африканских языков, прежде всего банту (в частности, кимбунду) и йоруба. В языке тоже все перемешалось, как и в фольклоре: слово из языка тупи, попав в обиход, помимо своего первоначального значения могло получить новое смысловое наполнение и уже с этим наполнением найти свое отражение в народном творчестве, как, например, слово *ratuá*².

Все написанное выше имеет место. Но это не единственная сложность.

Всегда есть нюансы, которые меняют восприятие. Было одно, а узнал деталь — и увидел по-другому. А потом узнал еще детали, и снова все перевернулось.

Со стороны нам кажется, что Бразилия — это некий плавильный котел, переплавивший этносы и культуры и создавший бразильцев как некую единую общность, и как следствие — некую единую бразильскую культуру. На самом деле все гораздо сложнее. Бразильская культура не гомогенна, как не гомогенно бразильское общество. Фактически мы можем говорить о том, что в Бразилии сосуществуют разные миры и разные культуры. Да, они определенным образом пересекаются и проникают друг в друга, но этот процесс тормозится, спотыкаясь о своеобразную изолированность этих миров, доставшуюся в наследство от прошлых исторических эпох.

Чтобы лучше понимать бразильскую специфику, совершим небольшой экскурс вглубь истории.

Как мы все знаем из школьного курса, Америку открыл Христофор Колумб в 1492 году. А 22 апреля 1500 года португальский мореплаватель Педро Алварез Кабрал прибыл к берегам

¹ Так, например, «уличный» язык в штате Баия получил шуточное название «Байанез», и существует даже изданный португало-баианский разговорник: Nivaldo Lariú «Dicionário de Baianês», 2013, Salvador, Bahia. Несмотря на явную шуточность издания, нельзя отрицать, что автором проделана далеко не шуточная работа по сбору и систематизации множества употребительных в народе идиоматических выражений, и эта работа ничуть не менее важна, чем классический труд Жоао Рибейро «*Frases Feitas, estudo conjectural de locuções, ditados e provérbios*», изданный в Рио-де-Жанейро в 1908 году.

² *Ratuá* на языке тупи — коробка, позже слово стало обозначать магический амулет, и это — африканское смысловое содержание. Это понятие часто встречается в песнях капоэйры.

Бразилии на юге современного штата Баия, провозгласив эти земли владением португальской короны³.

В начале XVI века Португалия контролировала морские торговые пути по всей Атлантике и в Индийском океане, вплоть до японских берегов. Именно португальцы основали первые фактории на западном побережье экваториальной Африки. Уже тогда вовсю шла активная торговля африканскими рабами, а начиная с 30х годов XVI века начинается вывоз их в Америку. Но еще раньше, примерно с середины XV столетия рабов из Африки, купленных на мусульманских рынках северо-западного побережья, везли в Португалию. В эту торговлю были вовлечены как сами мореплаватели, так и финансировавшие мореплавателей представители буржуазии и аристократии. И даже после того, как основная масса африканских рабов стала переправляться в американские колонии, их привозили также и на старый континент⁴.

В первых декадах XVI века португальцы не стремились проникнуть вглубь Бразилии, ограничивая свое присутствие наиболее удобными для кораблей точками на побережье. Отчасти причиной тому служило сопротивление индейцев, а отчасти интересы метрополии были направлены в другую сторону. В то время из Бразилии вывозилась только древесина ценной породы, пау-бразил, собственно, отсюда Бразилия и получила свое название⁵.

Постепенно в Бразилию стали прибывать европейцы, и это были не только португальцы. Кто-то приезжал по собственному желанию, кого-то привозили насильно, например, в Бразилию португальцы ссылали осужденных преступников. Многие из поселенцев взаимодействовали с индейцами, женились на их женщинах. При этом индейцы вымирали от завезенных болезней, с которыми до сих пор они не имели контакта. Таким образом демографическая ситуация в этих местах постепенно менялась.

В 1549 году в Бразилию прибывает назначенный метрополией генерал-губернатор, а также иезуитская миссия. В этом же году основан город Сальвадор — столица штата Баия на северо-востоке страны. С этих пор колонизация пошла полным ходом, повсюду раскинулись плантации табака и сахарного тростника, и начался активный завоз африканских рабов. Сахар, производимый в Бразилии, был предназначен для Европы, где он стоил очень дорого, а вот табак отправлялся в основном в Африку, где обменивался на рабов.

Примерно до середины XVII века выращивание сахарного тростника и производство сахара было основой экономики Бразилии и приносило очень большие доходы. Но затем случилась долгая война с Голландией; в это время Португалия, в которой закончились наследники короны мужского пола, заключает так называемый Иберийский союз с Испанией, и небезызвестный Филипп II Испанский (внук предпоследнего португальского короля по женской линии) становится королем обоих королевств. Голландцы в это же самое время методично отвоевывали свою независимость от Испании, и, обладая хорошим флотом, умением организовывать дела, а также пользуясь поддержкой богатой сефардской общины, изгнанной из Испании и Португалии по религиозным причинам, завоевали то, что было португальским и в Африке, и в Бразилии, и в других местах планеты. Таким образом весь северо-восток Бра-

³ Согласно договору Тордесильяс, заключенному между Испанией и Португалией при посредничестве Папы Александра VI (Родриго Борджиа) более чем три четверти территории Бразилии принадлежали Испании, и менее одной четверти — Португалии. В эту четверть входил Северо-Восток и частично центр (деление шло по меридиану, называвшемуся Линия Тордесильяс).

⁴ Лаурентино Гомес в своей трилогии «Escravidão» («Рабство») указывает на то, что первый аукцион рабов был проведен в Португалии в местечке Лагос в 1444 году под патронажем инфанта Дона Энрике, а к XVI веку популяция черных рабов в Португалии уже была значительной. Гомес пишет, что именно работорговля финансировала все морские экспедиции и открытия португальцев [27]

⁵ Кроме древесины, вывозились также крупные попугаи, которые крайне ценились при европейских дворах, так как выглядели экзотично и могли научиться разговаривать. На итальянских картах, например, Бразилия даже именовалась Terra dei Paragalli, что означает — Земля Попугаев. Что касается дерева бразил, его было вывезено так много, что этих деревьев почти не осталось, а то, что осталось, находится под охраной государства и категорически запрещено к вывозу.

зилии со всеми плантациями сахарного тростника и со всеми сахарными мануфактурами оказался под голландцами (впоследствии, избавившись от оков Иберийского союза, Португалия выкупила у расчетливых гёзов обратно свои бывшие владения, но это было уже сильно позже). Однако освоив на практике, как выращивать тростник и производить из него сахар (что ранее держалось португальцами в строжайшем секрете), голландцы организовали свое производство сахара на Антильских островах. Утверждают, что этот сахар был качественнее и дешевле бразильского. И если истинность утверждений о качестве сахара сейчас проверить невозможно, то рост предложения действительно сильно обрушил цены на этот экзотический продукт.

Как бы то ни было, именно в это время Португалия осталась с большой дырой в государственной казне и с резко сократившимися поступлениями в нее. Для поднятия упавших доходов колонизаторы предприняли новые усилия по освоению бразильской территории. Начиная с XVIII века новая волна колонизации шла из региона Сан-Паулу от побережья к центру материка, в сторону Минас Жерайс, Мату Гроссу и дальше в том направлении. Попутно без всякой жалости уничтожалось и обращалось в рабство местное индейское население, а основное внимание уделялось поиску драгоценных металлов⁶. Сначала вглубь региона проникали отдельные искатели богатства, затем в определенных точках возникали маленькие поселения, называемые аррайал (arraial), затем эти поселения росли и становились городками (vila), и уже затем туда прибывали представители государственной власти, городок становился городом и включался во владения португальской короны, одновременно город обрастал инфраструктурой, и таким образом возникали новые капитании⁷.

С этих пор Бразилия снова становится для Португалии золотым дном, уже в буквальном смысле, так как в процессе освоения центральных территорий действительно были найдены в больших количествах и золото, и драгоценные камни. Начинается активнейшая миграция населения, развивается транспортная сеть в регионах промывания золота. А в прилегающих районах в то же самое время выращивают крупный рогатый скот.

Золотая лихорадка продолжалась около ста лет, и постепенно золото, находившееся на поверхности, стало иссякать, а добывать его, разрабатывая горные породы, в то время еще толком не умели. Доходы метрополии снова начали падать, такса на добычу золота стала повышаться, что не могло понравиться уже бразильским хозяевам факторий. При этом в бразильские дела все больше и больше вмешивалась Великобритания, получавшая от португальцев львиную долю добытого золота. Экономика Бразилии столетиями была построена на дешевом рабском труде, но в XIX веке британцы постепенно перекрывают поток рабов из Западной Африки (который сами же парой столетий ранее поставили на индустриальные рельсы)⁸. Оче-

⁶ Группы таких «экскурсантов» назывались «бандейра», а их члены — «бандейрантес».

⁷ В колониальной Бразилии капитании были наследственными владениями. Кроме капитаний, существовали сесмарии — земли, дававшиеся во владение тем, кто изъявлял желание их обрабатывать. Однако все это были очень большие земли, и речь не шла о мелком землевладении. Бразилия была и остается страной крупных латифундий.

⁸ Британец Альфред Бердон Эллис в книге «Yoruba-Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa», изданной в Лондоне в 1894 году, подробно описывает, каким образом англичане при помощи искусной игры на межплеменных противоречиях, родственных сварах, путем подкупа, обещаний, поддержки то одних сторон, то других, а если не помогало — то путем жестокого военного подавления, завладели к концу XIX века практически всем западным африканским побережьем. Очень важным для работорговли был порт на острове Лагос (Нигерия), этот порт впервые отошел англичанам в 1852 году, и первая попытка перекрыть для европейцев весь трафик рабов была предпринята именно тогда. Далее Лагос переходил из рук в руки, но с 60х годов XIX века англичане его так или иначе контролировали. Более того, британские военные корабли преследовали работорговые суда и конфисковывали «товар», из-за чего торговля шла контрабандой, а условия перевозки «живого товара» значительно ухудшились и стали абсолютно людоедскими. Напомню, рабство в Бразилии было отменено официально в 1888 году. Бразильский лингвист Ренато Мендонса в своем труде «Influência Africana no Português do Brasil» приводит статистику, из которой видно, что количество завозимых в Бразилию рабов резко падает в 1852 году, а в последующие годы сокращается еще больше. И если даже согласно официальным данным таможни до 1851—52 года (когда начались события вокруг Лагоса) рабов привозили десятками тысяч, то в 1852 году — всего 700, и дальше за четыре года — 512. Более поздние данные не приводятся. А всего количество завезенных в Бразилию рабов за три столетия оценивается, по разным данным, от 5 до 10 миллионов человек. Точно оценить их число невозможно, так как документы оформлялись далеко не всегда, а то, что оформлялось,

видно, что причиной этому послужило вовсе не благородное желание прекратить позорную и бесчеловечную эксплуатацию людей, как об этом сообщают сами британцы. Однако размышления об их резонах и целях выходят за рамки данной книги.

Как уже говорилось, первые рабы были привезены в Бразилию из Гвинеи в 1538 году. Затем, по мере того как работорговля в Африке принимала все более широкие и организованные масштабы, в Бразилию стали попадать жители других африканских регионов. Согласно последним данным, в штате Баия находилось большинство рабов, вывезенных с территорий современных Гвинеи, Ганы, Бенина и Нигерии, этнически это были йоруба, хауса, жалофо, фула, мандинга, ашанти и жеже.

Этническая принадлежность африканцев, попадавших в Пернамбуко, Рио, Минас Жерайс, Сан-Паулу, Мараньяо, определяется как банту. Географически это были жители Анголы и Конго. Ангола и Конго оказались наиболее пострадавшими от трансатлантической работорговли регионами, именно оттуда была вывезена большая часть рабов, предназначенных для американских колоний европейских государств.

Некоторая часть рабов, уже на закате работорговли и особенно во времена, когда британские военные корабли преследовали суда-негрейро по всей Атлантике, вывозилась из Мозамбика. Этот путь был наиболее долгим и опасным, но тем не менее работорговцы в погоне за прибылью шли на риск.

Существует определенная путаница в названиях этносов, к которым принадлежали африканцы, и эта путаница происходит из-за разницы в названиях: люди называют себя одним образом, соседи называют их по-другому, британцы в своих названиях руководствуются географией, а французы именуют всех по-своему. Например, французское название для людей йоруба — Наго, а поскольку юг Бразилии, в частности, Рио и его социокультурный шаблон долгое время и даже до сих пор находился и находится под сильным французским влиянием, этот факт нужно учитывать, чтобы не потеряться в многообразии названий и не видеть противоречий там, где их нет.

Не все народности одинаково сохранились в Бразилии, хотя завозили их относительно равномерно. Особенности климата и степень воинственности племен сыграли свою роль. Так, практически исчезли представители народности хауса, не оказав сильного воздействия ни на язык, на котором говорят в Бразилии, ни на истории, которые передавались из уст в уста через поколения.

Люди, вырванные с корнем из своих земель и силой привезенные на новую землю, привезли с собой свои традиции, свои духовные практики и свою культуру. Более того, вопреки всем стараниям эксплуататоров превратить этих людей в механические инструменты, им удалось сохранить свою культуру, традиции и практики. В исследованиях бразильских историков, лингвистов, социологов и культурологов, а также энтузиастов из числа ценителей этой самобытной культуры, погруженных в нее и обладающих таким образом взглядом изнутри, можно прочесть о том, как представителей разных этносов целенаправленно перемешивали между собой, чтобы они не могли общаться на своих языках, запрещали все культурные проявления, включая религиозные. Единственными допустимыми религиозными традициями были католические, в результате родилось такое явление, как синкретизм⁹.

далеко не везде сохранилось. Много было намеренно уничтожено. Интересно, что Ренато Мендонса связывает падение трафика рабов в 1852 году исключительно с бразильским законом Эусебио де Кейрос и никак не рассматривает действия англичан в Западной Африке, хотя упоминает о связях Бразилии с Британией и о лоббировании британцами в Бразилии запрета на ввоз рабов, начиная с 1810 года, когда между Бразилией и Великобританией было подписано соглашение о торговле.

⁹ Синкретизм — это способ выражения почтения собственным божествам, не привлекая внимания властей, когда божество ассоциируется с католическим святым, с Девой Марией в той или иной ее ипостаси, или даже с Христом. Синкретизм бывает в том числе и с мусульманством, хотя об этом написано гораздо меньше, чем о синкретизме с христианством. В частности, Ильдасио Таварес в одной из статей пишет, что гвинейские мусульмане назывались мале и исповедовали синкретизм. Мале, как и фула, были привезены в Бразилию наряду с африканцами других этносов. Но влияние мале на афро-бразильскую

Как показало время, синкретизм был одним из способов сопротивления рабов белым эксплуататорам. Роже Бастид в книге «Le candomblé de Bahia (Rite Nagô)», написанной на французском языке и изданной в 1958 году в Голландии, пишет, что первые попытки исследовать то, во что верят бразильские негры, с целью «интеграции их в национальное общество», были предприняты в 1896 году, когда молодой психиатр Раймундо Нина Родригес опубликовал в ежегоднике «Revista Brasileira» статьи, посвященные этой теме. Статьи и последующая книга Родригеса «L'Animisme Fétichiste des Negres Bahians» (1900 г.), как отмечает Роже Бастид, были проникнуты расовым снобизмом и убежденностью, что феномен кандомбле — не социокультурное, а психиатрическое явление и порождено неполноценностью носителей этой «фетишистской» культуры.

Бастид совершенно справедливо отмечает, что если африканская философия до сих пор не изучена или мало изучена, то это потому, что сама по себе африканская парадигма восприятия мира сильно отличается от западной, и именно по этой причине западный человек ее не воспринимает. Не воспринимает не потому, что отказывается принять; нет, он ее просто не видит, ему кажется, что там если что-то и есть, то оно крайне примитивно, наполнено фетишизмом и представляет из себя некий карго-культ. Но это лишь потому, что западный человек сам ограничен шаблонами восприятия. Когда западный человек изучает некие явления, то хочет знать все здесь и сейчас и максимум внимания уделяет внешним проявлениям, форме, а не содержанию. Африканский способ видеть мир заключается в том, что «именно время позволяет созреть пониманию сути вещей».¹⁰ Знание и понимание — это разные сущности, и если знание можно передать и/или получить, то к пониманию необходимо приходить поэтапно методом личного проживания, общаясь с Мастерами, перенимая у них взгляд на мир, а не только принимая информацию¹¹. Человек, который желает изучать афро-бразильскую культуру, не сможет преуспеть в этом, если будет придерживаться западного образа мыслей и действий.

Невозможно изучать бразильский фольклор и оставить в стороне легендарный оришá. Оришá в традиции йоруба, принесенной черными рабами на землю Бразилии, — это божества, получившие из рук Верховного Существа Олодумарé силу и могущество, позволившее им сотворить этот мир и управлять его делами. Каждый из оришá несет ответственность за четко определенные аспекты природы, биологической и социальной жизни людей, за взаимосвязи между различными сторонами бытия. Согласно религии йоруба, все люди происходят от оришá, но не от общего единого предка, как, например, в монотеистических религиях. Напротив, от каждого оришá идет своя линия потомков, и потомки оришá обладают определенным набором качеств, свойственных данному предку. Пьер Вержер называет этот набор качеств архетипом.

В Африке истории об оришá поколениями передавались из уст в уста среди специально обученных людей — бабалáо. В традиции йоруба бабалáо — это предсказатель. Без обращения к предсказателю невозможны никакие дела. С одной стороны, предсказатель осуществляет связь между миром людей, Айé, и трансцендентным миром оришá — Ору́м. Предсказатель задает вопросы и получает ответы на них, а вопросы и ответы закодированы во взаимном рас-

культуру оказалось ограниченным, так как носители этой культуры были фактически истреблены в ходе восстаний. Однако именно от мале идут магические практики использования амулетов (patuá, mandinga). Более того, Ильдасио Таварес пишет о том, что культ оришá, обожествленных предков, которым поклонялись йоруба, к моменту начала траффика рабов уже существовал в синкретической форме благодаря постоянным контактам, в том числе и силовым, с другими африканскими племенами, такими, как фон (эве). (см. [20])

¹⁰ [21] стр.13

¹¹ Рационально я это для себя объясняю следующим образом: информация может быть получена разными способами и из разных источников, но без связей между кусками информации это будет всего лишь набор кусков информации, и чем их больше, тем больше каша в голове. Установление работающих связей между отдельными фрагментами и выстраивание на этой основе системы, дающей ключ к пониманию, происходит путем погружения в опыт тех, кто был до тебя: твоих предков или твоих учителей (что в афро-бразильской традиции вещи одного порядка: твой учитель — это такой же твой предок, поэтому так важно знать линию передачи традиции: это твои корни).

положении раковин кáури, которые бабалао раскидывает специальным образом. А истории об оришá служат метафорой, поскольку согласно традиции йоруба все, что происходит сейчас, уже было когда-то, и то, что случается с людьми, уже случилось с оришá.

В Бразилии в связи с определенной спецификой организации культа фигура бабалао постепенно утратила значимость, а центральное место заняли фигуры Матери или Отца (йáлоришá или бабáлоришá), которые являлись духовными лидерами данного конкретного места поклонения (террейро). Нам нужно знать, что мифы и легенды об оришá — это не просто мифы и легенды, это живая ткань, вплетенная в ритуал, находящая отражение в традиционных танцах, в музыке, в бразильской капоэйре, а в последнее время и в поп-культуре в виде театральных постановок, шоу, телесериалов и так далее, и не только в Бразилии, но и за ее пределами¹².

Нужно отметить, что попытки изучать бразильский фольклор как некое комплексное культурное явление предпринимались уже начиная со второй половины XIX века. К тому времени был накоплен определенный багаж в виде собранных и записанных историй, полученных от представителей индейских народов людьми, изучающими языки индейцев, основным из которых был язык тупи-гуарани. Сильвио Ромеро, писатель, юрист и общественный деятель XIX века, рассказывает, как доктор Жозе Виейра Коуто де Магальяйнс¹³, изучавший язык тупи, собирал и записывал индейские традиции, афоризмы и легенды во времена Парагвайской войны; он слышал их то от солдата-артиллериста, который почти не говорил по-португальски, то от моряка в устье Амазонки, то от другого моряка на пароходе во время плавания по реке Парагвай. Ромеро приводит эти истории в своей собственной книге и там же пытается систематизировать их согласно наиболее проявленному «компоненту» — европейскому, индейскому или африканскому. Рассказывая нам ту или иную историю, Ромеро также указывает, в каком штате Бразилии эта история была услышана и записана.

Соответственно, Ромеро делит книгу на три части, в первой из которых мы читаем истории, похожие по форме на европейские сказки. Это рассказы про принцесс и принцев, королей и королев, злых ведьм и смелых солдат, и даже про царевну-лягушку в почти той же форме, как мы ее знаем из русской традиции. Этих сказок в книге большинство, они же наиболее длинные и с большим количеством сюжетных поворотов.

В третью часть вошли истории, записанные доктором Коуто де Магальяйнс со слов встреченных им в разных местах индейцев. Происхождение этих историй также несомненно, там мы наблюдаем разнообразие и сюжетов, и действующих лиц, и специфичное для индейцев видение мира.

А вот со второй частью — африканской — возникает путаница.

Далеко не всегда получается правильно определить преобладающий компонент истории, и мы это видим на примерах. Так, по всей территории Бразилии широко была распространена

¹² Люди, посвященные в кандомбле, хорошо понимают, что с одной стороны, эту культуру необходимо бережно сохранять и поддерживать. С другой стороны, подобное распространение среди людей неподготовленных, поверхностных, предубежденных или даже просто равнодушных грозит профанацией, и это чисто диалектическое противоречие. Всегда будут люди, готовые бежать за экзотической оберткой, за неким тайным эзотерическим знанием, за сопричастностью некоему обществу избранных, но это всегда внешняя форма, лишенная содержания. Также всегда будут люди, настроенные враждебно, склонные видеть абсолютно во всем, что не вписывается в их картину мира, безусловный вред и угрозу подрыва устоев. О профанации и фольклоризации традиционной культуры с горечью размышляет Ильдасио Таварес (см. [20], стр. 58—61) Зная это и не желая проявлять даже случайное неуважение, я не буду пытаться писать о том, чего не понимаю, и ограничусь только изложением некоторых текстов легендарнума.

¹³ Жозе Виейра Коуто де Магальяйнс (Magalhães) был высокопоставленным государственным чиновником и офицером в высокой должности. Однако он вдоль и поперек извездил всю Бразилию, не только своими глазами и на собственном опыте определяя экономический потенциал различных регионов, но и изучая язык тупи и записывая легенды, а также написав пособия по языкам и диалектам индейцев. Начиная с 50х годов XIX века бразильской экономике потребовались новые источники дешевой рабочей силы, и Коуто де Магальяйнс активно доказывал, что если найти правильный подход к индейцам, то это решит проблему. Человек превосходно образованный и глубоко идейный, он один из тех, кто может служить примером и для нас — людей другого времени и других обстоятельств, а прочитать его записи не только очень интересно, но и крайне поучительно.

сказка о празднике на небесах. Речь идет о празднике, который на небе устроили в честь некой свадьбы и пригласили туда всех зверей. Черепаха (в другой версии — жаба) не могла попасть на этот праздник и просит летающую птицу помочь ей. Птица, по одной версии цапля, по другой версии — гриф¹⁴, который зовется в Бразилии урубú, сажает ее себе на спину и несет на небо, а когда земля скрывается из виду, птица скидывает седока вниз, на землю, где черепаха/жаба разбивается вдребезги. Бог, пожалев несчастное животное, возвращает ему жизнь, но именно из-за случившегося черепаший панцирь похож на мозаику (в другой версии — поэтому жаба такая деформированная).

Сильвио Ромеро приводит эту историю во второй части. Однако в пояснениях пишет, что и эта, и другие истории из второй части, конечно, были встречены исследователями на территории Африки (возможно, с другими персонажами), однако наверняка эти истории проникли в Африку из Европы. Далее, Жоао Рибейро, еще один очень известный писатель, чиновник и общественный деятель XIX века, подробно анализируя рассказ о празднике на небесах, его фабулу и действующих лиц в своей книге, посвященной фольклору, также приходит к выводу, что она имеет европейское происхождение, и аргументирует это, добываясь в своих аргументах чуть ли не до древнеиндийских текстов¹⁵. Так или иначе, даже в верхнем колонтитуле у Ромеро вместо «Африканский элемент» во второй части книги значится «Европейский элемент». Но это и означает, что попытка классификации по принципу преобладающего элемента не состоятельна там, где все элементы выражены в равной степени, то есть перемешались настолько плотно, что уже перешли в новое качество, а формальное происхождение истории не играет роли¹⁶.

Дело в том, что часто истории трансформировались по тому же принципу, что и слова (см. выше). То есть у истории может быть привезенная европейцами форма, но содержание в эту форму вливается смешанное, где местные бразильские (индейские) реалии переплавлены с африканским мировоззрением и африканской моралью, традициями и обычаями. Насколько существенна форма такой истории? Насколько существенны действующие лица? Это большой вопрос, на который нет однозначного ответа. Форма осязаема, ее можно проанализировать, а мировоззрение такому анализу не поддается, особенно если сам анализирующий обладает другим мировоззрением и этих важных компонентов просто не видит.

Другая попытка систематизировать фольклор была сделана писателем Густаво Баррозо (1888—1957). Баррозо подошел к вопросу с другой стороны, сгруппировав все рассматриваемые им истории не по происхождению, а по функциональным признакам. В книге, посвященной «новому» фольклору¹⁷, он приводит тексты, в которых повествуется о жизни и деятельности целых общественных слоев и значимых движений, таких как бандейрантес, вакейру, кангасейру¹⁸, а также целый жанр, связанный с праздниками, проходящими от Рождества и до

¹⁴ И вот это — очевидное африканское наполнение европейского по форме текста. Только гриф может долететь до Неба, как мы узнаем из третьей части этой книги.

¹⁵ [13], стр. 17—30. Эта история породила поговорку «Nunca mais bodas no céu», что соответствует нашему «Больше ни ногой!». В истории черепаха/жаба, падая, приговаривает: «Leo leo leo, se d'esta escapar Nunca mais bodas no céu», что можно перевести как «Ой ой ой, выберусь, так больше ни ногой!»

¹⁶ Читая книги бразильских авторов XIX века, нужно обязательно иметь в виду, что в Бразилии писатели, как правило, были не только писателями, но и юристами, государственными служащими и активными гражданами, постоянно участвовавшими в общественной жизни. Под «обществом» подразумевалась исключительно белая обеспеченная прослойка, и Сильвио Ромеро, как типичный представитель этой прослойки, всячески доказывал, что Бразилия на пути к прогрессу обязательно должна стать белой, для чего предлагались различные евгенические схемы: в частности, предлагалось обязательным скрещивать негров с мулатами, а светлых мулатов — с белыми, до полного побеления населения страны. Африканское же население считалось умственно неполноценным, неспособным самостоятельно встроиться в «цивилизацию» и за счет этого тормозящим свободное развитие Бразилии.

¹⁷ См. [15]

¹⁸ Собранные в книге поэтические тексты относятся к литературной традиции Северо-Востока Бразилии, которую сейчас

Пасхи. Это жанр короткой пьесы с музыкой и танцами, называемой «áuto», и хотя праздники, которым пьесы посвящены, формально католические, сами пьесы при этом имеют четко выраженную специфику, характерную для мест, где они укоренились.

Баррозо также не обходит вниманием сказки и рассказы о животных, но все тексты рассматриваются им в целом как творчество жителей сертана (сельских регионов внутренней Бразилии, традиционно противопоставляемых побережью с его городами), без учета их этнического компонента.

Еще одна попытка систематизировать бразильский фольклор принадлежит перу другого писателя и исследователя, уже упомянутого выше Жоао Рибейро (1860—1934). Он же одним из первых плотно изучал детские игры, стихи и считалки, а также бразильские идиоматические выражения, собрав наиболее употребимые из них в отдельной книге¹⁹. Были и другие исследования, и работа продолжается до сих пор, уже не только силами энтузиастов, но целенаправленно и под эгидой государства.

Интересный взгляд на бразильские мифы и легенды высказывает Аффонсо Аринос в книге «Бразильские легенды и традиции»²⁰. Он пишет, что бразильское по сути представляет собой нечто иностранное, погруженное в новый контекст, и с этой точки зрения все истории европейского, африканского или индейского происхождения являются одинаково инородными, но в новом контексте эти истории трансформировались, обросли новыми деталями и стали бразильскими.

С этой позиции бразильский фольклор можно классифицировать как импортированный и адаптированный, с одной стороны, а с другой стороны — созданный непосредственно на бразильской почве населением нового типа — теми самыми бандейрантес, вакейру, жителями городов и поселений, среди которых были и потомки европейцев, и рожденные в смешанных парах.

Теперь, когда мы немного погрузились в контекст, будем приступать непосредственно к знакомству с разными сторонами бразильского фольклора. В этом путешествии мы будем идти от простого к сложному, от сказок и сказочных персонажей к городским легендам и страшным историям, пройдем через народное творчество сертанежу и дальше заглянем ненадолго в загадочный мир оришá. При этом по возможности будем пытаться сгруппировать все по темам, как это принято в европейской традиции изучения подобных вещей.

В этой книге некоторые истории переведены с португальского полностью, как они изложены в первоисточниках, другие приведены в пересказе, а о некоторых персонажах рассказано, кто они такие, чем известны, какой у них характер и что в жизни людей с ними так или иначе связано. Дело в том, что эти персонажи в жизни бразильцев просто «есть». О них даже могут не рассказывать специально, а если с ними связана какая-то конкретная история, эта история вполне может оказаться новоделом. Данные персонажи органично вплетены в повседневную жизнь, особенно если жизнь как-то связана с лесом или рекой.

И так как ни одно дело не может начаться, если Эшú²¹ будет против, мы попросим у Эшу помощи и благословения.

Ведь Эшу — хозяин перекрестков. И только он знает, в правильную ли сторону мы сейчас сворачиваем.

называют «Литература Кордел» (Literatura de Cordel).

¹⁹ João Ribeiro, «Frazes feitas, estudo conjectural de locuções, ditados e proverbios», 1908, Rio de Janeiro. Учитывая, что этой работе более ста лет, а язык постоянно меняется, мы понимаем, что сейчас собранные автором выражения могли выйти из употребления, так как изменился социокультурный контекст.

²⁰ См. [10]

²¹ См. третью часть этой книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Персонажи и истории

Те, кто живет в лесу

Огромная часть территории Бразилии покрыта лесами. Да еще какими! Эти леса населены удивительными существами: гигантскими змеями, быстрыми как молния хищными кошками, драконоподобными чудовищами, подстерегающими свою добычу в тайных местах, разноцветными пестрыми птицами со странными голосами, разнообразными большими и маленькими мохнатыми существами, похожими и не похожими на человека... Думая о них и о том, насколько они фантастичны, начинаешь понимать логику народного воображения: раз в лесу живут такие, должны быть и другие.

Их просто не может не быть.

Эти другие — защитники лесов. Они наказывают жадных дровосеков, злых охотников и глупых людей, которые относятся к лесу неуважительно. Они их обманывают, запутывают и заманивают в глухие чащи, откуда не выбраться. Они грозят лесными пожарами в случае, если жадные, злые и глупые люди не образумятся в своей жадности, злобе и глупости.

И самый известный из лесных жителей, защитников леса — это Саси-Перере (Saci-perere), одноногий озорник и проказник.

Легенда об одноногом мальчике

Рассказывают, что живет в лесу темнокожий мальчик. Рассказывают, что родился он бамбуковым побегом и в таком виде оставался целых семь лет. Затем в результате трансформации мальчик-бамбук превратился в человека, но, будучи побегом растения по своей природе, так и остался одноногим. Впрочем, одноногость никогда не мешала ему очень быстро передвигаться, буквально вихрем! Ибо вихрь, ветер, воздушные потоки — тоже его стихия, и легенда гласит, что только в ветре можно поймать Саси-Перере, если как следует изучить инструкцию. Саси-Перере курит трубку и носит красные штанишки и красный колпак, который, как считается, придает владельцу магические свойства. В таком виде Саси-Перере живет еще семьдесят семь лет, и в конце жизни с ним случается еще одна метаморфоза — итоговое превращение в ядовитый гриб. Тем самым он снова реализует свою растительную природу, возвращаясь к истокам.

Будучи по природе растением, Саси-Перере знает все о своих братьях. Он знает, какие из них ядовиты, а какие безвредны, а то и полезны для человека. Кроме того, он знает, какие из них обладают лечебными свойствами и как их правильно приготовить, чтобы применить по медицинскому назначению. Он готов делиться знаниями с людьми, но только если человек придет с уважением. Саси-Перере никому не позволит собирать растения, если у него не спросили, можно ли это делать.

Такого человека он заведет в лесную чащу и там оставит выбирать на свой страх и риск. Не уважать Саси-Перере опасно!

У Саси-Перере озорной характер, он любит подшучивать и над людьми, и над животными. Например, животным он заплетает косичками хвосты, а у людей прячет и подменяет всякие вещи. Если вы вдруг обнаружили в своей сахарнице соль, в солонке перец и никак не можете найти собственные очки, то возможно, это не дедушка Альцгеймер вас навестил, а лесной шутник Саси-Перере.

Имя этого персонажа происходит из языка индейцев тупи-гуарани²², коренного населения Бразилии. «Саси» на этом языке означает название птицы. Красный колпак персонаж получил от португальцев, а одну ногу потерял, играя капоэйру. Но мне больше нравится версия с бамбуком, она, как мне кажется, более органична и соответствует природе этого персонажа.

Про Саси-Перере рассказывают по всей Бразилии, хотя от региона к региону детали могут различаться.

Курупи́ра

Курупира (Curupira) — это еще один лесной житель, защитник леса и его обитателей, чье имя и основные характеристики происходят от индейцев тупи-гуарани.

Курупира небольшого роста, но обладает огромной физической силой. У него огненные волосы и зеленая кожа, а главная его черта — это ноги: ступни у него повернуты назад. Курупира ненавидит охотников и лесорубов, и если они приходят в лес, то Курупира сбивает их с дороги, чтобы они заблудились в чаще леса и больше никогда не вышли оттуда, а то и просто убивает их. Однако по своей природе Курупира не злой и очень любит, когда ему делают подарки. Особенно он уважает табак и кашасу.

Курупире не нравятся людные места, поэтому, чтобы его встретить, нужно зайти довольно далеко в лес. Говорят также, чтобы Курупира не причинил тебе вреда, нужно взять кусок лианы и смотать его в моток, хорошенько спрятав концы, или завязать на ней множество узлов, чем сложнее, тем лучше. Курупира очень любопытен и обожает все новое, поэтому он обязательно заинтересуется головоломкой и, увлекшись, не сделает тебе ничего плохого. Особенно если ты проявишь уважение и подаришь ему подарки, а также не собираешься охотиться или рубить деревья.

У Курупир есть свой собственный день, посвященный ему. Это 17 июля.

С Курупирой иногда путают другого похожего персонажа, защитника лесов и животных — Кайпору.

Кайпо́ра, защитница лесов и животных

Это не опечатка. Кайпора (Caipora) действительно чаще бывает «она», чем «он». У нее красные волосы и остроконечные уши, кожа зеленая или красная, в зависимости от региона. Если она чувствует присутствие охотника в лесу, то издает дикие крики, чтобы напугать его. Она небольшого роста, как Курупира, и их довольно часто путают между собой, потому что у них похожая внешность и похожий характер. Но у Курупир ноги повернуты назад, и он мужчина, а Кайпора женщина с обычными человеческими ногами (хотя в некоторых регионах рассказывают и про Кайпору-мужчину). И еще, в отличие от Курупир, Кайпора никого не убивает, а только заставляет чужаков и непрошенных гостей заблудиться в лесу. Обладая определенной властью над животными, Кайпора может сделать так, чтобы они благополучно убежали от охотника.

В некоторых регионах Кайпору описывают как приземистого мужчину, покрытого шерстью, верхом на диком кабане, обязательно с деревянным жезлом в руке.

²² Наименования «тупи» и «гуарани» относятся к одному и тому же языку, который, в свою очередь, носит название *pneengatu*, или *всеобщий язык* (*lingua geral*). На большей части территории Бразилии его называют тупи, а в испаноязычной части Америки и частично в Бразилии его называют гуарани. Между сторонниками этих названий возникали жаркие споры, приводились аргументы, почему правильно так, а не иначе (см., например, Moisés Santiago Bertoni «Influencia de la lengua Guaraní en Sud-America y Antillas», *Anales Científicos Paraguayos*, Noviembre 1916). Тем не менее, сейчас в ходу и то, и другое название, и даже оба одновременно.

А еще в некоторых регионах Кайпору и Курупиру считают родственниками, и даже приписывают Кайпоре перевернутые ноги. Тем более Кайпора тоже курит и любит получать подарки, факт, который хоть и не говорит о родственных связях между этими двумя персонажами, но, возможно, говорит об их общем происхождении. В любом случае у этих двоих одинаковая функция — беречь лес и лесных обитателей от тех, кто приходит уничтожать и разорять его.

В легендах сертана Северо-Востока Бразилии имеется персонаж, соединяющий в себе черты Саси-Перере, Курупиры и Кайпору. Зовут его, а точнее — ее — Мать Леса, или Тетушка Фулозинья²³. Иногда ее описывают как лесную фею, а иногда — как невысокую женщину-индианку. У Тетушки Фулозиньи из всей одежды только длинные-длинные волосы, она любит хорошие шутки и с удовольствием завязывает узлами лошадиные хвосты и гривы. А кроме того, она может переплести между собой и завязать узлами лесные тропинки, и тогда ни один человек, попавший в лес, не сможет из него выбраться. Но есть верное средство: чтобы не заблудиться в лесу, нужно задобрить Тетушку Фулозинью, предложив ей табак и мед, и, конечно, отнестись и к ней, и к лесу с уважением.

²³ Mãe da Mata, Comadre Fulozinha

Немного о змеях

Есть еще один персонаж, связанный с защитой лесов. Это гигантская огненная змея Бойтата²⁴ (Boitatá).

Легенда об огненной змее

Рассказывают, что давным-давно не было смены дня и ночи, и люди жили в полной темноте и в полной тишине. Ни звезд, ни луны, ни солнца, ни ветерка, ни крика животного — ничего. Люди страдали от голода и холода, ведь в такой темноте они не могли пойти в лес, чтобы охотиться и заготовить дрова.

А потом полил дождь. Дождь лил и лил, не переставая, и вода затопила все вокруг. В этой воде утонули многие лесные животные, и даже гигантская змея, которая долгим-долгим сном спала в дупле огромного дерева, наконец проснулась.

Змея спала очень долго и во сне сильно проголодалась. Вокруг было много мертвых животных, они были мертвы, но их глаза сияли в темноте. Эти сияющие глаза привлекли огромную змею, и она стала их пожирать.

Ибо индейцы верили, что животные после смерти превращаются в солнечный свет. И таким образом их глаза светятся этим светом.

Огромная змея поглотила столько сияющих глаз, что начала светиться сама. Она стала огненной змеей — Бойтата.

А на землю пришел день.

Существуют разные вариации этой легенды. Где-то считают, что Бойтата сама имеет множество глаз, из которых вырываются языки пламени, а кроме того, сама Бойтата выдыхает огонь. Считается также, что Бойтата защищает не только лес, но и поля, убивая людей, которые их поджигают.

В некоторых регионах Бразилии считают, что Бойтата — это не змея, а огромный огнедышащий бык с единственным глазом на лбу (в этом тоже есть логика, потому что «boi» в переводе с португальского означает «бык»). А на севере и северо-востоке страны рассказывают, что Бойтата — это змея, но она живет в реках и появляется оттуда, чтобы покарать поджигателей лесов и полей²⁵.

Среди жителей Амазонии ходит много рассказов о змеях Бойуна (Boiúna), которые сначала живут в лесу, а затем, когда вырастают очень большими, переползают в реки и поселяются там, где глубоко. Рассказывают, что эти змеи могут превращаться в лодки или в каких-то других существ, а когда они ползут по земле, то их следы становятся реками. У амазонских индейцев есть много легенд об анакондах, некоторые из них известны и в других регионах Бразилии. Одна из таких легенд рассказывает о брате и сестре — мальчике по имени Норато и девочке по имени Мария Канина, отцом которых был змей Бойуна.

Легенда о Великой Анаконде

Жила когда-то на свете женщина, которая встретила в лесу мужчину, полюбила его и через некоторое время родила близнецов — мальчика и девочку. Но — сюрприз! — оказалось, что мужчина не был человеком. Это был Boiúna, обернувшийся человеком. А значит и дети

²⁴ На языке индейцев тупи-гуарани «бой» означает «змея», «тата» означает огонь.

²⁵ Густаво Баррозо пишет, что бойтата, или бататао, как его называют на Севере, — это блуждающие огни, родственные огням Святого Эльма. Эту легенду переняли и адаптировали бандейрантес, как и другие легенды, происходящие от индейцев (см. [15], стр.30)

его оказались не простыми. Но женщина не оценила такую наследственность своих детей, к сюрпризам она была не готова, и кто может ее судить за это? Ей, как и всем нам, хотелось простого человеческого счастья, человеческого мужа и человеческих детей. Поэтому, недолго думая, она отнесла потомство к реке и бросила обоих в воду: живите как хотите, пусть ваш папа о вас позаботится. Нехорошо получилось, не по-человечески, и с этим тоже не поспоришь... Впрочем, легенда не об этой женщине.

А дети и впрямь выжили. Причем оказалось, что мальчик был очень добрым и справедливым, а вот его сестра затаила обиду на людей. И не только на людей, но и почему-то на животных. И так она лютовала и в конце концов так достала всех, что ее брат не выдержал и все-таки убил сестру. А куда было деваться? По-другому тогда не умели.

Легенда гласит, что на самом деле дети были под заклятьем. Тоже вариант, потому что иначе трудно объяснить, почему ни у кого из потомков Норато (так звали мальчика) так и не проявилась змеиная наследственность.

Рассказывают, что в лунные ночи заклятье спадало с анаконды, и змей превращался в очень красивого парня, вполне себе человека. И будучи человеком, парень вел себя по-человечески, женился, родил детей.

Вот только в безлунное время он продолжал быть анакондой. И говорили, что заклятье можно снять, вот только для этого нужно было напоить анаконду из рук молоком и нанести ей рану на голове, так чтобы проступила кровь. Но героев на этот подвиг как-то не находилось, и все продолжало быть как было.

Рассказывают, однако, что в итоге нашелся храбрец, который снял с Норато заклятье и сделал его окончательно человеком. Будем считать, что так оно и случилось.

Еще одна красивая легенда рассказывает о том, как в мире появилась ночь²⁶.

Как появилась ночь

В начале времен не было ночи, был только день.

Ночь дремала где-то на дне, в глубоких водах.

Не было ничего — даже зверей.

В то время дочь Великой Анаконды выходила замуж за юношу.

У юноши того было трое слуг.

Однажды позвал он своих слуг и сказал им:

«Подите погуляйте, а то моя жена не ложится со мной».

И слуги отправились гулять, а юноша позвал жену возлечь с ним.

«Но еще не настала ночь», — ответила жена.

«Ночи нет, есть только день».

«У моего отца есть ночь. А если хочешь спать со мной, вели пойти к реке и принести ее».

Позвал юноша своих слуг, а жена его объяснила, что в доме ее отца следует им искать орех тукуман²⁷.

Когда слуги добрались до дома Великой Анаконды, то получили от него аккуратно и прочно закрытый орех и напутствие:

«Отнесите моей дочери, но будьте осторожны, не открывайте его ни в коем случае, не то пропадете все!»

²⁶ Легенда в переводе Инны Тыняновой вошла в оба сборника, издававшихся в СССР ([25], [26]). Очевидно, оригинал взят у Сильвио Ромеро [14], но изначально легенда записана Коуто де Магальяйнс [11]. Здесь я привожу свою версию перевода.

²⁷ Плод пальмы тукуман устроен так же, как и плод кокосовой пальмы. Жесткая скорлупа находится под внешним мясистым слоем, эта скорлупа называется сагозо. Именно такой орех отправились искать слуги.

Слуги отправились откуда пришли, а по пути из ореха все доносились и доносились звуки: тук! тук! тук! тук, тук!

Из ореха стрекотали сверчки и кузнечики, им подпевали лягушки, это были те самые звуки, что раздаются по берегам рек по ночам.

Но слуги не знали, что это за звуки, и стало им очень любопытно.

«Что за странные звуки? Давайте взглянем?»

«Нет, что ты, нельзя! Пропадем²⁸! Нужно плыть дальше!»

И они плыли дальше, и слышали все те же звуки, и любопытство их разбирало все сильнее и сильнее. Наконец они не выдержали и решили все-таки посмотреть, а что же там внутри. Один из них разжег огонь, и тепло огня растопило смолу, которая покрывала орех тукуман.

Орех раскрылся, и все вокруг поглотила тьма.

«Мы пропали! Теперь хозяйка точно знает, что мы открыли орех!»

Но говоря это, продолжали плыть дальше.

А в это время девушка сказала своему мужу: «Они выпустили ночь. Давай теперьждемся утра».

И пока они ждали, все, что было в лесу, стало превращаться в животных и птиц.

Все, что было на реке, превратилось в уток и рыб, а плетеные корзины обернулись ягуарами.

И тот, кто плыл по реке в каноэ, тоже превратился в утку: голова стала утиной головой, весло — утиными ногами, а каноэ стало утиным туловищем.

А когда на небе засияла утренняя звезда, дочь Великой Анаконды сказала мужу:

«Близится рассвет. И сейчас я отделию день от ночи».

Размотала нитку и молвила:

«Ты будешь зваться Кужубим и будешь песней приветствовать утро».

И сделала из ниток птицу, которая зовется Кужубим. Выбелила птице голову белой глиной табатинга, а ноги покрасила красной краской из семян урукú, и повторила:

«Теперь ты всегда будешь приветствовать утро своими песнями».

Размотала другую нитку со словами:

«Тебя назову Иньямбу».

Взяла из очага горстку пепла, рассыпала на птицу и сказала:

«Ты — Иньямбу, ты будешь петь по ночам, с самого вечера, и в полночь, и глубокой ночью, до самого рассвета».

И с тех пор птицы эти поют каждая в свое время, и песни эти радуют грядущий день.

Вернулись и трое слуг. Ничего не сказала им девушка, а юноша постановил так:

«Вы нарушили данное слово, выпустили ночь. Из-за вас пропало все, ни одной знакомой вещи не осталось. И за это быть вам обезьянками до скончания времен. Скачите по деревьям, туда вам и дорога!»

²⁸ В оригинале использовано слово *perder-se*. *Vos perdereis* можно понимать как «Вы пропадете», а можно как «Вы заблудитесь». Великая Анаконда мог иметь в виду, что они заблудятся в темноте, но слуги решили, что они пропали, так как сделали то, что не велено было делать, и хозяйка об этом узнала (а значит, им несдобровать, что, собственно, и произошло — они превратились в обезьянок)

Заклятья и те, кто под ними

В бразильском фольклоре есть ряд персонажей, которые по разным причинам находятся под заклятьем, например, Ослица-без-Головы, Матинта Перэра. Есть такие, которые на самом деле не являются людьми, но могут превращаться в людей, и как правило, в очень привлекательных для противоположного пола. В эту категорию попадают, например, Розовый Дельфин и Аламба. Есть и такие, которые сначала были людьми, а потом стали волшебными существами, как, например, Йара.

Ослица-без-Головы

Существует поверье, согласно которому женщины, вступающие в интимные отношения с католическими священниками, становятся проклятыми за этот грех. Проклятье выражается в том, что в ночь с четверга на пятницу такая женщина превращается в ослицу, у которой в том месте, где должна быть голова, из шеи извергается огонь. Языки пламени столбом вырываются из шеи животного, иногда этот факел можно увидеть очень и очень издалека. Безголовая ослица вслепую носится по дорогам, затаптывая до смерти попавшихся ей навстречу бедолаг, но как только пропоет петух, заклятье спадает — до следующего четверга.

Легенда зародилась в Европе на Пиренейском полуострове, приплыла в Бразилию вместе с португальцами и в итоге распространилась по всей Латинской Америке, так как испанцы тоже рассказывали байки про падших женщин, превратившихся в адских ослиц. Какое наказание при этом ждало провинившихся священников, история умалчивает. Если подумать о корнях легенды, в те времена ослы были обычным средством передвижения служителей церкви не самых высоких рангов, и как бы то ни было, все видели, что священник — это священник, а над ослиами свечку никто не держал.

Розовый Дельфин

Эта легенда очень распространена на севере Бразилии. Дельфины, или кто-то очень похожий на дельфинов²⁹, там живут в реках. Розовый дельфин — это волшебное существо, обладающее способностью превращаться в очень красивого мужчину, хорошо одетого и с прекрасными манерами. Во время праздников, сопровождающих июньское полнолуние, Розовый дельфин приходит к людям, находит самую красивую девушку и соблазняет ее, а потом наутро возвращается в реку. Ребенок, который рождается после такого праздника, растет без отца, так как Дельфин, подобно поручику Ржевскому из анекдота, в этом деле предпочитает процесс, а не результат, впрочем, как и многие представители человеческого рода, не так ли? Собственно, в народной традиции таким образом объясняют наличие детей без отцов, и этих детей так и называют — «дельфиньи дети» («filho (a) do boto»).

Однако есть и хорошая новость. Если не поддаваться романтике июньского полнолуния, распаленным этой романтикой чувствам и не выключать критическое мышление, то Розового Дельфина можно распознать. Во-первых, он элегантен и одет в белое. А во-вторых, носит шляпу и не снимает ее. Шляпа ему нужна для того, чтобы прикрыть дельфиньи ноздри, так как трансформация в человека почему-то происходит не полностью.

Сам по себе этот персонаж не злобный, никого погубить не хочет, да и отношение к девушкам, поддавшимся очарованию Розового Дельфина, в Бразилии вполне снисходительное.

²⁹ Эти животные называются иния, или амазонский дельфин (*inía geoffrensis*), и они действительно розоватого цвета. Живут в амазонских реках.

Легенда о Розовом Дельфине, хотя и кажется на первый взгляд аутентичной, тоже имеет европейские корни. В греческой мифологии дельфин ассоциировался с Афродитой, а затем эта ассоциация переключалась к римлянам, ну и далее по цепочке. Как бы то ни было, история хорошо прижилась в Бразилии, хотя ее вариации существуют и в других странах Латинской Америки.

Аламо́а

Аламоа — это прекрасная женщина с белой кожей и светлыми волосами, которая живет на самом высоком пике острова Фернандо де Норонья (Fernando de Noronha). Ночью она появляется на пляжах острова, абсолютно без одежды, и танцует, привлекая запоздалых рыбаков, которые, как зачарованные, идут за ней. А дальше, понятное дело, их больше никто и никогда не видит.

В одних версиях легенды Аламоа превращается в скелет, который и убивает незадачливого возлюбленного. В других версиях мужчина идет за Аламоа прямо в ее жилище на вершине горы, и уже оттуда она сбрасывает любовника вниз, в море.

Происхождение имени Аламоа не совсем понятно, но считается, что это искаженный вариант слова *alemã*, что означает «немка». Судя по внешности легендарной Аламоа, вполне возможно, что так оно и было.

Мати́нта Перéра

Темна бразильская ночь. Черное бархатное небо усыпано мириадами ярких звезд, ветер шумит в кронах деревьев, и если ночь безлунная, а большой город далеко, то можно легко представить себе, что в этой глубокой тьме скрываются разные удивительные существа, опасные, смертоносные, невиданные, фантастические, рожденные в глубине веков страхом человека перед дикой природой, перед неведомым, перед тем, что таится в глубине этой непроглядной тьмы.

Где-то в стране далекой
Ночь развернула крылья.
Крылья как черный бархат
Пали над океаном.
В этой стране далекой
Звезды сияют ярко,
Жемчугом белым звезды
В бархате черной ночи.

Вот пронзительно закричала ночная птица. Ее называют *Rasga Mortalha* — дословно «Разорви-саван». Это белая сова, колдовская птица, Матинта Перера, ее нечеловеческий вопль пробирает до костей и грозит проклятьем всем, кто его слышит.

Птица садится на крышу дома и снова кричит. В доме просыпаются хозяева, просят Матинту улететь прочь, сулят подарки — обычно это табак и кашаса, но бывает и еда, и другие напитки, — но не сейчас, а на следующий день.

Только не ночью.

Ночь темна и полна ужасов, как говорили в известном сериале.

Птица улетает, но на следующее утро в деревню приходит старуха. Она медленно бредет к тому самому дому, чьих хозяев разбудил ночью крик совы, и горе им, если у крыльца не

будет обещанных подарков. Матинта Перера проклянет их, и они будут долго и тяжело болеть, а может быть, даже умрут.

Обычно Матинта Перера живет где-то поблизости, и хотя по легенде она злобная и страшная, это не всегда так. Видимо, она все же общается со своими соседями, ведь когда наступает ее время умирать, к ней приходят люди навестить ее на смертном одре. И тогда она задает им один-единственный вопрос: «Кто хочет?»

Тот, кто подумает, что речь идет о наследстве — а у старухи, видимо, есть наследство, — и отвечает на вопрос утвердительно, получает в наследство Матинтово заветие. Теперь этот человек будет обречен ночами оборачиваться зловещей птицей, до скончания собственного века разрывая ночную тьму леденящими людские души криками³⁰.

³⁰ Тема Матинта Перера, например, метафорически проходит через повесть известного бразильского поэта и писателя Пауло Сезар Пиньейру «Матинта, колдун» (Paulo César Pinheiro «Matinta, O Bruxo», 2011, São Paulo, Brasil). Если не знать легенду, книга будет непонятна не бразильскому читателю.

Те, кто живет в реке и возле нее

Йára

Одна из наиболее известных фигур в бразильском фольклоре носит имя Йара, Мать воды. Йара живет в реках и является хозяйкой вод. Когда-то Йара была дочерью вождя племени и отличалась не только красотой, но и воинственностью. Два брата Йары, как гласит легенда — из зависти, решили показать зарвавшейся и дерзкой девушке ее истинное место в иерархии и вызвали ее на поединок. Но вышло так, что сестра оказалась сильнее и победила обоих братьев. В итоге оба брата Йары погибли. Йара же, испугавшись, что папа вождь не поймет, решила сбежать из племени. Сбежать не получилось, беглянку настигли и в наказание за дерзость бросили в реку. Однако рыбы спасли девушку и превратили в сирену — наполовину женщину, наполовину рыбу.

Как полагается сиренам, Йара обладает волшебным голосом. Ее пение завораживает всех, кто его слышит. А учитывая неземную красоту Йары, мало кто может перед ней устоять. Зачарованные пением и красотой русалки, мужчины теряют волю и идут к реке. И как полагается натуральной русалке, Йара топит своих поклонников в самом глубоком омуте.

А если все-таки мужчина окажется счастливым и спасется, он все равно остается в состоянии глубокого ступора, и только шаман³¹ может его излечить.

Вот одна из таких легенд³²:

Легенда о Йаре

Ягуарáри, сын вождя манáусов, был красив, словно раннее солнечное утро, отраженное в водах Великой реки³³. Равный по силе и ловкости ягуару, хозяину лесов, он значительно превосходил ягуара в отваге и неутомимости, когда преследовал добычу или боролся с врагом.

Его лодка скользила по речной воде так тихо, едва касаясь поверхности, будто птичье крыло, что пугливые цапли, завидев Ягуарари, не успевали испугаться и покинуть берег, а церемонные трубачи-жакамы́мы приветствовали его низкими поклонами.

И на великих праздниках в честь молодых юношей, которым пришла пора вступить в ряды воинов, когда жители поселений манаус собирались воедино под звуки боевых барабанов, не было никого, кто мог бы сравниться с Ягуарари — ни в статности, ни в остроте глаза, ни в силе руки.

Стрела, выпущенная из его крепкого лука, летела без промаха, прерывая на месте и бег пека́ри, и прыжок ягуарунди, а из зараба́тана³⁴ Ягуарари убивал в полете ястреба-охотника.

Старики проявляли к нему благосклонность, девушки любили его, воины им восхищались и в песнях воспевали имя Ягуарари, рассказывая о том, что настанет день — еще очень не скоро — когда этот великий воин уйдет в страну Голубых Гор, и там его будет ждать все самое хорошее.

³¹ В оригинале использовано слово *pagé*, что технически означает «шаман», но фактически паже может совмещать разные функции.

³² Легенду в двух версиях записал Фредерико Жозе де Санта-Анна Нери в книге «Бразильский фольклор» (Santa-Anna Nery, «Folk-lore bresilien»). Эта версия из Манауса, переведена на португальский Афонсо Ариносом [10].

³³ Жозе де Аленкар объясняет, что для индейцев Тупи Великая Река — это любая большая река поблизости от их места жительства.

³⁴ *Zarabatana*, в других источниках — *esgarvatana*, оружие амазонских индейцев. Представляет собой трубку, из которой стреляют отравленными стрелами или отравленными же глиняными шариками.

Когда расцветала плакучая мамаура́на, а лодка³⁵ Ягуарари проплывала в зеленой тени ветвей, легкий бриз шевелил эти ветви, и черные волосы сына вождя покрывались осыпавшимися ароматными цветами.

Сколько раз закат окрашивал лодку в алый цвет, а длинные тени деревьев рисовали на ней причудливые узоры, но Ягуарари не спешил возвращаться домой, оставаясь в дальних заводах до глубокой ночи.

«Что это за рыбалка такая, сын мой? В это время только Анх́анга³⁶ резвится повсюду, и на земле, и на воде! Разве ты ни разу не слышал его устрашающий голос в порывах ветра? Сын мой, сыночек! Анханга сеет вокруг семени страданий, страданий, которые несут смерть!»

Так говорила бедная мать Ягуарари при виде сына, вернувшегося от речных берегов в мертвый час, лежащего без сна в своем гамаке. А Ягуарари молча лежал, безвольно свесив ноги и устремив печальный взгляд куда-то наружу, в темную глубину ночи.

И на все ласковые слова матери ответом был только этот печальный взгляд.

«Сын мой, ведь это случилось недавно? Радость покинула тебя, как утка покидает открытую воду озера. Почему она исчезла? Почему уплыла вить свое гнездо так далеко и от тебя, и от меня?»

«Мама...» — только и мог прошептать Ягуарари.

И даже тело Ягуарари, крепкое и стройное, будто ствол пальмы, постепенно слабело, сохло, теряло силы, теряло энергию.

Еще сопровождал он своего отца-вождя на охоту, и рука его не дрожала от грозного рыка ягуара-кангуссу́. Но вечерами, когда молодые воины собирались в группы, чтобы вместе плести птичьи силки, или отправлялись к протокам ловить рыбу, Ягуарари избегал их.

Одиноким, садился он в свою лодку и плыл в дальние заводи, и сидел там часами, тихо глядя в зеркало воды, словно большая водная птица.

Однажды, переполнившись тревожными предчувствиями, мать обратилась к сыну:

«Сын мой, не иначе как злобные журупáри отравили твой воздух! Сегодня шаман придет к нашей двери и будет петь. Отец твой хочет, чтобы мы все ушли далеко отсюда и жили в новой деревне. Только так птица радости сможет вернуться в твои глаза!»

Ягуарари вздохнул и произнес:

«Мама, я видел ее! Она была лилией среди белых лилий, что ковром покрывают гладь реки... прекрасная, словно Луна в ясную ночь. Я видел ее! О, мама! Ее волосы розовели, как цветы муравьиного дерева³⁷, розовыми были ее щеки, розовыми, словно перья розовой цапли. Песни ее слаще пения птиц! Она прекрасна, мама, прекраснее, чем любая девушка из деревни, прекраснее, чем кто бы то ни было на берегах Великой Реки... Она пела, и даже водопад Тару-ма́на затих, чтобы послушать ее голос. Она смотрела на меня, о, мама, и протянула руки ко мне! А потом воды расступились, и она спустилась вниз, в свой дом, забытый небом еще с тех времен, когда все только начиналось и небо поднималось вверх, забрав с собой самые яркие звезды. Я хочу видеть ее, мама, я хочу снова слышать ее пение!»

В ужасе индианка всплеснула руками:

«Беги, беги прочь из этого проклятого места! Никогда больше не приближайся к Тару-ману! Беги, сын мой! Ты видел Йару! Ее пение несет страдание! Беги, Ягуарари! Это Йара, в ее зеленых глазах ты видишь отражение Смерти!»

И старая женщина зарыдала, упав на землю.

На следующий день, в тот самый час, когда птицы кружат в поисках ночлега, лодка Ягуарари тихо скользнула на воду.

³⁵ На языке тупи-гуарани такая лодка называется игáра.

³⁶ Анханга, Анъянга — злой дух, обитатель сумерек, обладающий темной силой.

³⁷ Муравьиное дерево, раи d'агсо, покрывается розовыми цветами

Юноши деревни увидели это и подумали, что Ягуарари отправился ловить рыбу. Но скоро женщины, собиравшие на берегу глину для посуды, стали звать всех:

«Скорее, идите сюда! Смотрите!»

Юноши и девушки сбежались на берег и замерли в ужасе. Закат алел над водой, лодка Ягуарари плыла в самое солнце, словно объятая пламенем, а сын вождя стоял с распростертыми руками, будто огромная птица. А рядом с лодкой показалась фигура удивительно красивой женщины с длинными волосами, сверкавшими в лучах заходящего солнца подобно красному золоту.

«Это Йара! Это Йара!» — кричали в один голос люди манаус.

И это был последний раз, когда они видели сына вождя в водах Черной реки.

Считается, что имя Йара происходит от индейского Iuaga, что означает «та, кто живет в реке». Любопытно, что довольно часто Йару путают с африканской оришá по имени Йеманжá.

Йеманжа тоже сирена и владычица моря по совместительству, которую тоже называют Мать Воды, Mãe d'Água, но это совсем другая история, к которой мы обратимся в третьей части книги.

Существует также мужской вариант Йары, он носит имя Уауйáра, что означает Отец всех рыб. Насколько Йара притягательна для мужчин, настолько же девушки опасаются быть зачарованными Уауйарой, так как для них это также заканчивается утоплением. Уауйару иногда называют Водяным Кабóклу.

Уауйáра

Это случилось в те времена, когда индейцы тупинамбá еще жили в Баи́е. Один молодой охотник из этого племени, который часто имел дело с белыми и знал их язык, решил оставить родительский дом и уйти в город, так как жизнь белых с их музыкой, праздниками и помпезностью нравилась ему гораздо больше, чем скромное житье в родной деревне.

Тщетно родители, уже старые и сгорбленные, пытались отговорить неблагодарного Гуарипу́ру — так звали юношу — от его замысла. Ему, как и птице, по имени которой его называли, нравилось быть окруженным всеобщим вниманием, и он оставался глух и к советам отца, и к мольбам матери.

Однажды, сломав свой лук и стрелы и закинув их в реку, на берегу которой стояла их деревня, он отправился прочь.

Его отец и мать наблюдали эту сцену, стоя в дверях своей скромной хижины, со слезами на глазах долго смотрели уходящему сыну вслед, а затем удалились молча в темноту жилища и беззвучно заплакали...

Юноша шел по берегу реки, неся с собой только свой гамак из пальмовых волокон и мешочек с припасами. Утомившись к вечеру, он остановился на ночлег, повесил гамак среди ветвей дерева жатобá и глубоко заснул. А утром услышал чье-то пение.

Но был ли кто-то из людей поблизости в этой глуши? Юноша огляделся, а затем потихоньку приблизился к реке, осторожно раздвигая густые заросли, чтобы увидеть, чей же это голос.

Каково было его удивление и испуг, когда он внезапно увидел, что на маленьком островке посреди реки сидит странный человек с очень длинными черными волосами, рассыпавшимися по спине, и поет — поет песню, от которой больно становится сердцу!

А еще увидел пораженный Гуарипуру, как под каменистым берегом что-то светится и искрится, словно там в глубине под обрывом притаилось еще одно солнце.

В чистой и прозрачной речной воде виднелись снующие туда-сюда стаи рыбок, а на самом дне реки сверкал желтый песок, словно там, под водой, тоже скрывалось солнце.

Гуарипуру понял, кто был перед ним. Это Уауйара, отец всех рыб, тот, кого так боятся встретить самые красивые девушки племени, когда идут купаться на реку! Не стоит попадаться ему на глаза, и юноша осторожно покинул берег, стараясь не привлечь внимания удивительного существа.

«Так вот где он живет!» — подумал юноша. «И его дом сделан из тех самых желтых камней, которых так жаждут белые люди. И песок в этой реке тоже желтый. Я запомню это место. Когда-нибудь я стану среди белых великим вождем и смогу принести им много осколков этих камней и много этого песка!»

И с такими мыслями Гуарипуру добрался до города. Прошло совсем мало времени, и он сумел окружить себя и обращенными в христианство соплеменниками-индейцами, и сородичами-метисами, которые говорили на его языке так же, как он сам говорил на языке белых.

Слава его росла.

Гуарипуру был приятен манерами и отважен сердцем, все любили его и восхищались им. Скоро он принял крещение, а его крестным стал сам правитель города. Уже тогда Гуарипуру стремился быть похожим на сыновей белых вождей и следовал последней моде как в выборе одежды, так и в выборе оружия.

Вместе с белыми Гуарипуру воевал против других белых, тех, кто приплыли из-за моря на больших гордых кораблях, и проявил себя в этих боях не только стойким воином, но и знатоком военных хитростей.

После победы парчовыми стали его рукава, а цветные перья украсили его шляпу.

Гуарипуру стал офицером, и звался теперь так же, как и его крестный отец — Мануэль Теллес.

Исполнилась мечта Гуарипуру: он стал вождем среди белых, и теперь он мог вести их в сертан за золотом, и они, доверяя, пойдут за ним.

И вот группа отправилась на поиски. Но в день выхода старая индианка, которая с момента появления Гуарипуру в городе питала к нему материнские чувства, обнимая его на прощание, заклинала не открывать бледнолицым чужакам секреты Матери Золота, ибо разглашение этой тайны неминуемо повлечет за собой смерть.

Но Гуарипуру не внял мольбам индианки; однажды презрев собственных родителей, оттолкнул он старую женщину и отправился навстречу своей судьбе.

Доверившись своему инстинкту индейца, шел он в поисках сверкающего грота, у входа в который когда-то давно встретил речного хозяина.

Но однажды вечером, когда уставшая группа встала на ночлег на речном берегу, отдыхая от дневных тягот и напевая песенки, Гуарипуру исчез.

Когда он не появился на следующий день, все бросились его искать, но безуспешно. И тогда кто-то вспомнил, что если взять корзинку, поставить в нее зажженную свечу и пустить корзинку по воде, то она остановится в том месте, где лежит утопленник. Это старое поверье, распространенное в сертане.

Так они и сделали.

У речного обрыва над глубоким омутом, где гамелёйра купала свои длинные корни, светящийся кораблик остановился, крутанулся и застыл неподвижно.

В группе были индейцы, которые хорошо ныряли. Они погрузились в омут, и вот уже тело Гуарипуру показалось на поверхности под испуганные крики оставшихся на берегу людей.

Красивое и мужественное когда-то, лицо Гуарипуру было обезображено до неузнаваемости: пустые глазницы мертво уставились в небо, а вместо носа и рта зияли черные дыры.

Один из индейцев, видя это, пробормотал: «Понимаю. Он разнюхал, увидел и разболтал. Уауйара убил его».

Так закончил свою жизнь сын леса, который хотел выдать тайну Матери Золота³⁸.

Виктория-рёжиа

Растет в амазонских реках удивительный цветок. У него широкие круглые листья, как у лотоса, а цветки появляются из-под воды один раз в году на два-три дня. В начале цветения цветок ослепительно белый, затем белый цвет меняется на розовый и, наконец, он становится темно-малиновым или фиолетовым. Нежный аромат разносится ночами над водой, покрытой великолепными соцветиями, ибо раскрываются цветки только ночью. Растение называется виктория амазонская, и это самая крупная кувшинка в мире.

О виктории амазонской существует красивая легенда.

Жила в одном племени прекрасная девушка по имени Найя. Найя была очарована Луной и мечтала о том, чтобы богиня луны Йаси избрала ее и взяла к себе, сделав звездой. Дело в том, что Йаси каждый год выбирала себе девушку, касалась ее, и девушка превращалась в небесную звезду. Найя очень хотела быть рядом с Йаси, но вот беда — Йаси не выбирала ее.

Как-то ночью в полнолуние Найя сидела на берегу реки и любовалась отражением Луны в тихих, спокойных водах. То ли она задремала, то ли лунная дорожка загипнотизировала девушку, только Найя стала тянуться к отражению Луны, протягивая руки, чтобы коснуться ее... раздался плеск, и Найя ушла под воду.

И больше никто ее не видел.

Но очень скоро в том месте появились удивительные цветы. Йаси все видела, и, пожалев девушку, превратила ее в звезду, только не на небе, а в воде.

Пираруку

Пираруку³⁹ — это одна из самых больших чешуйчатых рыб, обитающих в Амазонке. У нее плоская голова, как будто по ней потоптался слон, и крупная красноватая чешуя, гибкая и чрезвычайно прочная. Такая чешуя хорошо защищает тело рыбы от зубастых пираний. Пираруку в среднем вырастает до двух метров длиной и двух центнеров веса, но бывают и более крупные экземпляры. Считается, что пираруку очень древняя рыба. И, конечно, о ней есть легенды.

Жил однажды в племени Налá молодой индеец по имени Пираруку. И был он воинственный, гордый, очень смелый, но при этом несправедливый, вспыльчивый и недобрый. Все это видел Тупан, верховный бог всех индейцев, и ему очень не нравилось увиденное. Однажды случилась большая буря. Дождь заливал землю, громы и молнии обрушивались вниз с рассерженных небес, ветер валил деревья и ломал их, как спички.

Пираруку охотился в лесу, когда началась буря. Не в силах устоять на своих крепких ногах под порывами ветра, он упал на землю, уже покрытую водой, и в этот момент огромная молния ударила в соседнее дерево. Дерево упало прямо на голову Пираруку и расплющило ее. А потоки воды, подхватив тело мертвого Пираруку, унесли его прямо в реку Токантинс⁴⁰.

Но бог Тупан решил, что этого недостаточно. И в глубине реки мертвый воин превратился в живую рыбу.

Эту рыбу индейцы называют пираруку, что на языке тупи-гуарани означает «Красная рыба».

³⁸ О Матери Золота см. во второй части этой книги

³⁹ *Arapaima gigas*

⁴⁰ Река Токантинс — одна из больших рек Бразилии. Пересекает четыре штата и впадает в Атлантический океан на северо-востоке страны.

Ночной Рыбак

Если в лунную ночь собрать всю смелость и прийти на берег реки или другого водоема, то можно отчетливо услышать, как Ночной Рыбак закидывает с лодки свои сети, как вытягивает попавшую в эти сети рыбу, как осторожно перемещается с места на место по лунным дорожкам. Но никого не видно под луной — ни рыбака, ни лодки.

В эти ночи людям лучше воздержаться от рыбной ловли. Рыбак не терпит конкурентов, и дерзновенного смельчака может постигнуть всякое. Человека может сбить в воду нависающая ветка или случайный оползень опрокинет его, водяные травы оплетут ноги и утащат в глубокий омут, и больше никто никогда его не увидит.

А Ночной Рыбак продолжит спокойно и методично ловить рыбу в черной воде.

Водяной Негр

Не все персонажи бразильского фольклора столь ужасны и зловещи. Например, Водяной Негр вполне симпатичен и не вызывает такого страха, хотя отчаянно пытается напугать рыбаков и просто досужих людей, которых Водяной встретил плывущими в лодке по реке. Водяной Негр выглядит как человек, сильный и мускулистый, темнокожий, безволосый, с перепончатыми руками и ногами. Его темная кожа частично покрыта чешуей, что не вызывает удивления, так как приличному водяному, живущему в реке, полагается именно такая экипировка.

Больше всего Водяной Негр любит внезапно выныривать из воды перед носом у рыбаков и просить поделиться добычей. Если рыбаки жадные и добычей не делятся, Водяной Негр порвет их сети, и тогда прощай, улов! Но Водяной не злобен, склонен к хорошей шутке и, в общем, не опасен для людей.

Иногда этого персонажа также называют Водяным Кабóклу, но сути легенды это не меняет. Если Водяной зачаровывает пением девушек и затем топит их или наказывает болтунов, разглашающих речные секреты, то это Уауйара. А если переворачивает лодки и пугает рыбаков, то это Водяной Негр или Водяной Кабóклу, который шутит шутки над людьми, вторгшимися в его владения.

Как мы помним, шутить и озорничать любит также Саси-Перере. О чем мы не говорили, так это о том, что Саси не один: их может быть множество. И когда много Саси собираются вместе, вот тогда они учиняют немыслимый кавардак, и это может кончиться не слишком хорошо для окружающих.

Ведьмы и монстры

Сейўси, старая ведьма

Рассказывают, что как-то раз один парень рыбачил в лесной протоке, сидя на мутá — сплетенном настиле в развилке дерева, а в той же протоке ловила рыбу Сейўси⁴¹ Семь Звезд. Увидала Сейўси отражение юноши в воде, закинула свой сачок, но ничего не выловила.

Рассмеялся юноша, а Сейўси и говорит: «А, вот ты где! Спускайся-ка вниз, внучек!»

«Ни за что» — отвечает парень.

«Спускайся, не то напущу на тебя диких пчел!»

Сказала — сделала. Но юноша сломал ветку и прогнал их всех.

«Спускайся, внучек, не то напущу на тебя ядовитых муравьев!»

Но юноша сидел на дереве и спускаться не собирался.

Тогда ведьма наслала на него ядовитых муравьев токандіра. Муравьи стали кусать юношу, и он свалился в воду. А ведьма тут как тут, выловила его сачком, замотала в сеть и унесла домой.

А дома положила свою добычу на пол и ушла в лес за дровами.

Но у ведьмы была дочка. Услышала она, как мать зашла в дом и снова вышла, и разобрало ее любопытство: что там такое принесла сегодня ее мать? Почему не рассказала, что ей удалось заловить?

Смотрит — а там парень лежит, в сеть замотанный, и просит ее: «Спрячь меня, добрая девушка!»

Пожалела его ведьмина дочь, спрятала. А вместо юноши замотала в сеть бревно, покрыв его сверху воском.

Вернулась ведьма, разожгла огонь в очаге. Пламя вышло большое, от жара воск растаял и растекся, поймал искру, от искры занялась сеть, и тут обнаружилось бревно. Увидала это ведьма и пригрозила дочери: «Верни мне мою добычу, а не то тебе не поздоровится!»

Испугалась девушка, разыскала парня, и, велев ему прихватить побольше плетеных корзин, схватила его за руку, и они побежали!

А ведьма погналась за ними. Ведьмина дочь велела бросать назад корзинки, и корзинки эти превращались то в кабана, то в оленя, то в свинью, а ведьма ловила их и пожирала. Это дало беглецам передышку, но корзины кончились, а погоня — еще нет. Тогда юноша быстро сделал ловушку матапí⁴², наловил в нее рыбы и рассыпал улов по земле, а сам заострил палку и притаился неподалеку. Когда примчалась Сейўси и стала пожирать рыбу, юноша прыгнул на нее, но не убил, а только ранил.

Но девушка сказала ему: «Дальше я не могу бежать. Дальше выбирайся сам. Если услышишь, как птица поет кан кан кан кан кан, знай, что моя мать приближается к тебе. Это она поет такую песню.»

И юноша пошел прочь. Через некоторое время услышал он ведьмину песню. Что делать, где прятаться? Неподалеку Обезьяны собирали мед в горшки, и юноша обратился к ним: «Спрячьте меня, Обезьяны!»

Обезьяны спрятали его в пустом горшке, и ведьма пробежала мимо.

⁴¹ Сейўси на языке тупи означает Плеяды, Семь звезд, а также Старая Прожора.

⁴² Матапи плетут из пальмовых листьев; ловушка имеет цилиндрическую форму, посередине этого цилиндра делается дверца. Рыбак заходит по пояс в воду и двигает цилиндр туда-сюда. Рыба попадает внутрь, а выбраться не может.

А юноша продолжил свой путь. И вот снова раздаётся кан кан кан кан! А вокруг никого, кто бы мог помочь, только нора Сурукуку⁴³ рядом.

Змеи Сурукуку очень опасные, но деваться некуда. Попросил юноша спрятать его, и Сурукуку спрятали. Ведьма и на этот раз пробежала мимо.

Но Сурукуку решили сами съесть парня. К счастью, неподалеку закричал Макауан⁴⁴.

«О, Макауан, о, мой предок! Могу ли я обратиться к тебе?» — спросил юноша.

Спустился к нему Макауан: «Что случилось, внучек?»

«Вот там два Сурукуку, они хотят съесть меня.»

«А где они прячутся, сколько у них убежищ?»

«Только одно.»

И Макауан убил обоих Сурукуку, и юноша отправился дальше.

По дороге встретил он аиста Туюю⁴⁵, который ловил рыбу и складывал ее в плетеную корзинку. Попросил юноша Туюю взять его с собой, Туюю согласился, велел юноше сесть в корзинку с рыбой, подхватил ее и унес далеко.

Долго ли, коротко ли, но оказался юноша на ветке высокого дерева. Увидел оттуда дом, спустился с дерева и отправился туда.

Дом стоял на краю поля, и рядом с домом женщина бранилась с Агути, потому что Агути таскал с поля мандибуку.

«Кто ты, человек?» — спросила женщина. «Ты уже стар и много всего повидал, наверное? Голова твоя совсем поседела.»

И наш герой рассказал ей обо всех своих приключениях: как он рыбачил в лесной протоке, как ведьма-прожора унесла его в лес, как он выбирался оттуда... и поняла женщина, что это — ее родной сын и он наконец-то вернулся домой.

Заригé

Это гигантские чудовища-людоеды и у них очень странные глаза: у кого-то целых три глаза, у кого-то два, а у кого-то всего один, как у циклопа.

Родригес де Карвальо в книге «Песни Севера» [9] рассказывает следующую историю:

Жил однажды старик, и было у него три дочери. Как-то вышли они из дома и заблудились. Плутали, плутали, а пока плутали, прилетела к ним птица и прошебетала, что в этих краях живут великаны, которые воруют девиц, и нужно их остерегаться. А если все же попадешься к ним в руки, то нельзя пить и есть то, что эти великаны предлагают.

⁴³ Сурукуку (surucucú, *Lachesis muta*) — самая большая ядовитая змея в Бразилии.

⁴⁴ Сейчас эта птица называется акауан (браз. *acaúã*), *Herpetotheres cachinnans* — «смеющийся сокол», или «сокол-пересмешник». Птица действительно питается змеями, а ее крик напоминает смех, отсюда название.

⁴⁵ *Jabiru mysteria*, это аист, очень крупный, размах его крыльев может достигать 3х метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.